

Когнитивно-стилевые и контекстные факторы ингрупповой предвзятости и аутгрупповой стереотипизации при восприятии искусственных социальных групп

М.В. БАЛЕВА*,
ФГБОУ ВО ПГНИУ, Пермь, Россия, milenabaleva@yandex.ru

Исследование посвящено проблеме соотношения когнитивно-стилевых и субъективно конструируемых контекстных факторов в процессе социальной перцепции. Тестируются гипотезы о наличии статистически значимых эффектов и взаимодействий данных факторов по переменным ингрупповой предвзятости и аутгрупповой стереотипизации. Участникам исследования (103 студента, из них 79 девушек и 24 юноши в возрасте от 17 до 22 лет, $M = 19,29$, $SD = 0,77$) предъявлялись стимульный текст, содержащий информацию об искусственных социальных группах, а также бланковые методики, направленные на измерение предвзятости, стереотипизации и когнитивных стилей. Обнаружено, что полезависимость, ригидность, импульсивность и когнитивная простота вносят вклад в стереотипизацию Другого ($p < 0,08 \div 0,001$), однако не «участвуют» в формировании ингрупповой предвзятости. Показано, что при росте полезависимости и гибкого познавательного контроля стереотипизация снижается быстрее, если информация о социальных группах малозначима для субъекта ($p < 0,07 \div 0,05$). Полученные факты свидетельствуют о том, что стереотипизация имеет, скорее, когнитивную, а предвзятость, предположительно, мотивационную обусловленность.

Ключевые слова: ингрупповая предвзятость, стереотипизация, ингруппа, аутгруппа, когнитивные стили, социальная перцепция, контекстные факторы.

Для цитаты:

Балева М.В. Когнитивно-стилевые и контекстные факторы ингрупповой предвзятости и аутгрупповой стереотипизации при восприятии искусственных социальных групп // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 67–84. doi:10.17759/sps.2017080205

* Балева Милена Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ФГБОУ ВО ПГНИУ), Пермь, Россия, milenabaleva@yandex.ru

Социальная перцепция является специфичной, но все же частной формой процесса предметного восприятия. Вместе с тем в существующей традиции восприятие социальных объектов не исследуется в одном ряду с неодушевленными предметами, поскольку в данном случае преимущественный интерес представляет не столько перцептивный процесс, сколько его результат, который сопряжен с рядом интересных феноменов, наиболее яркими из которых являются ингрупповая предвзятость и стереотипизация Другого. Еще одной особенностью исследований социального восприятия является его привязка к конкретным социальным группам. В какой-то мере это закономерно и объяснимо: существенная доля образа аутгруппы вытекает из специфической информации о ее уникальном образе жизни, неповторимых отличительных особенностях и т. д. Вместе с тем не менее значимой составляющей процесса формирования образа социального объекта являются когнитивные схемы, образующие каркас категоризации и принятия решений. В ряде исследований [см., например: 14; 21; 22] показано, что данные схемы являются универсальными и проявляются вне зависимости от конкретного содержания обрабатываемой субъектом информации.

Ингрупповая предвзятость и стереотипизация Другого как феномены социальной перцепции

Ингрупповая предвзятость и стереотипизация представляют собой феномены социального восприятия, в которых проявляется выраженная асимметрия образов своей и чужой социальных групп или их конкретных представителей. Предвзя-

тость, или ингрупповой фаворитизм, рассматривается как переоценка собственной группы по ряду параметров [9; 16; 18; 24; 25; 26; и др.]. Под стереотипизацией понимается склонность к относительно устойчивому обобщенному суждению о социальном объекте, включающему наиболее существенные характеристики, необходимые для потенциального принятия связанных с ним субъективных решений. Исследования показывают, что человек стереотипизирует отдельных людей в терминах их групповых стереотипов [13; 15; 17], т. е. осуществляет перенос стереотипного образа группы на ее конкретного представителя.

Асимметричные проявления предвзятости и стереотипизации при восприятии «своих» и «чужих» позволяют предполагать, что в их основе могут лежать некие общие латентные факторы, которые имеют отношение как к диспозиционным свойствам воспринимающего субъекта, так и к контекстным (ситуативным) характеристикам процесса социального восприятия.

До сих пор взаимодействия индивидуально-личностных и ситуативных факторов исследовались в отношении феноменов ингрупповой предвзятости и стереотипизации Другого по отдельности [см., например: 2; 5; 6]. Вместе с тем данные феномены могут иметь точки соприкосновения. В частности, содержание стереотипных образов «своей» и «чужой» групп является предвзятым с точки зрения преобладания позитивных характеристик в первом и негативных во втором.

Таким образом, в настоящее время остается невыясненным вопрос о единых механизмах ингрупповой предвзятости и стереотипизации Другого, представленных внутренними (индивидуально-лич-

ностными) и внешними (контекстно-ситуативными) факторами.

Целью настоящего исследования является изучение эффектов когнитивно-стилевых и контекстных факторов на проявления ингрупповой предвзятости и аутгрупповой стереотипизации при восприятии искусственных социальных групп (по примеру минимальных групп Г. Тэжфела [23]).

Когнитивно-стилевые характеристики, представленные полнезависимостью—полнезависимостью, гибким—ригидным познавательным контролем, аналитичностью—синтетичностью и когнитивной простотой—сложностью, являются наиболее вероятными индивидуально-личностными предикторами процесса социальной перцепции [см.: 3].

В исследовании выдвигаются следующие *гипотезы*.

1. Стилиевые особенности обработки информации оказывают статистически значимые эффекты на выраженность ингрупповой предвзятости и аутгрупповой стереотипизации.

2. Эффекты когнитивных стилей на ингрупповую предвзятость и аутгрупповую стереотипизацию опосредованы контекстными факторами восприятия, а именно отнесением ингруппы к категориям меньшинства—большинства, и субъективной значимостью информации о социальных группах.

Организация и методы исследования

Участники и процедура исследования.

В выборку вошли 103 студента пермских вузов. Из них 79 девушек и 24 юноши (23%). Возраст участников колебался в диапазоне от 17 до 22 лет ($M = 19,29$,

$SD = 0,77$). Участие в исследовании являлось добровольным. Сбор данных осуществлялся в ходе двух групповых сессий. Перерыв между сессиями в разных группах участников составил 7—14 дней. Участники получали индивидуальные пакеты, включающие 7 тестов в распечатанном виде на 13 листах. Каждый тест содержал инструкцию, стимульный материал и бланки для заполнения.

Диагностический инструментарий.

В начале исследования участники читали стимульный текст, содержащий информацию об искусственных социальных группах (см. Приложение). После прочтения текста им предъявлялись методики, направленные на измерение: а) ингрупповой предвзятости (прототипизации), б) стереотипизации образа Другого, в) когнитивных стилей. Контекстные факторы (уровень субъективной значимости информации о группах, а также отнесение ингруппы к категории меньшинства/большинства) фиксировались с помощью контрольных вопросов, следовавших непосредственно после стимульного текста.

Основным стимульным объектом являлся специально сконструированный текст, описывающий искусственные (не существующие в реальности) социальные группы. В качестве их представителей выступали люди, чья работоспособность якобы повышается при звуках низкой или при звуках высокой частоты. Текст был стилизован под типичный скриншот научно-популярной статьи из Интернета и составлен в соответствии с выявленной в предварительном исследовании структурой типичного текста СМИ, описывающего социальные группы [1]. После прочтения текста участникам исследования были заданы контрольные вопросы, направленные на

определение группы членства, а также контекстных переменных восприятия информации: субъективной значимости информации о группах, а также отнесение ингруппы к категории меньшинства/большинства. Субъективную значимость информации о группах участники исследования отмечали на 10-балльной шкале от «1» — «совершенно не важна» до «10» — «чрезвычайно важна». Отнесение ингруппы к категориям меньшинства/большинства определялось с помощью вопроса «Каких людей, на Ваш взгляд, больше?» Группу членства участники исследования определяли для себя самостоятельно, выбирая один из двух ответов на вопрос «К какой группе, на Ваш взгляд, относитесь Вы сами?».

Измерение ингрупповой предвзятости было основано на процедуре, описанной М. Мачунски и Т. Мейзером [19] и основанной на феномене прототипизации ингруппы, т. е. приписывании ей (в отличие от аутгруппы) характеристик, свойственных «людям вообще» либо представителям прототипической (общей для обеих групп) группы [11; 12]. Испытуемым предъявлялся набор из 12 личностных характеристик, каждая из которых была описана в разных валентностях: положительной и отрицательной. Например: «аккуратный» — «неряшливый», «откровенный» — «замкнутый». Весь набор характеристик, общий объем которого составил 24 позиции, был разбит на два столбца, один из которых содержал положительные, а второй — антонимичные им отрицательные описания. При обработке результатов подсчитывалось количество совпадений характеристик, приписанных (а) «своей» и (б) «чужой» группе, с характеристиками, приписанными протогруппе. По данным дисперсионного анализа (метод повторных

измерений), количество совпадений с протогруппой оказалось значимо выше в ингруппе, чем в аутгруппе ($F = 8,44$, $p < 0,01$). Основным показателем предвзятости выступила разность числа совпадающих характеристик при описании ингруппы и аутгруппы. Более высокие значения данного показателя свидетельствовали о большей выраженности ингрупповой предвзятости.

Измерение стереотипизации основывалось на идее ее вербальных маркеров [см., например: 19; 20], в качестве которых выступают обобщенно-личностные суждения о Другом в противовес конкретно-поведенческим суждениям. Как и в предыдущей процедуре, испытуемым предъявлялся набор из 12 личностных характеристик, каждая из которых была описана (а) в терминах черты и (б) в терминах поведенческого паттерна. При этом каждая характеристика была представлена разными валентностями: положительной и отрицательной. Весь набор характеристик, общий объем которого составил 48 позиций, был разбит на два столбца, один из которых содержал положительные, а второй — антонимичные им отрицательные описания. В каждом столбце личностные черты и поведенческие паттерны были перемешаны случайным образом. В соответствии с инструкцией участники оценивали конкретных представителей каждой группы, отмечая свойственные им характеристики. При обработке результатов фиксировалось: количество отмеченных личностных черт, количество отмеченных поведенческих паттернов, разность количества отмеченных черт и поведенческих паттернов. По данным дисперсионного анализа (метод повторных измерений), количество черт оказалось значимо выше в аутгруппе, чем в ингруппе ($F = 14,91$,

$p < 0,001$), а количество поведенческих паттернов — значимо выше в интруппе, чем в ауттруппе ($F = 91,46$, $p < 0,001$). Основным показателем стереотипизации выступила разность количества отмеченных черт и поведенческих паттернов при описании представителя ауттруппы. Более высокие значения данного показателя свидетельствовали о высокой выраженности стереотипизации.

В качестве релевантных социальной стереотипизации когнитивных механизмов измерялись когнитивные стили (полезависимость—полenezависимость, ригидность—гибкость, импульсивность—рефлексивность, аналитичность—синтетичность, когнитивная простота—когнитивная сложность) и дивергентное мышление.

Полезависимость—полenezависимость измерялась с помощью методики АКТ-70 К. У. Эттриха (модификация классического варианта методики «Фигуры Готтшальдта») [8, с. 49]. Показатели: количество правильных ответов, время выполнения всего задания.

Ригидный—гибкий познавательный контроль измерялся с помощью методики свободных ассоциаций Р. Гарднера [8, с. 69]. При обработке результатов фиксировалась величина дистанции каждого названного слова по отношению к слову-стимулу. Показатели: сумма дистанций, среднее значение дистанций для всех ассоциаций.

Импульсивность—рефлексивность измерялась с помощью методики «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана [8, с. 79]. Показатели: общее количество ошибок, время выполнения всех заданий.

Узкий—широкий диапазон эквивалентности, или аналитичность—синтетичность, измерялись методикой «Свободная сортировка объектов»

Р. Гарднера в модификации В.А. Колги [4]. Показатели: количество выделенных групп, количество слов в наибольшей по объему группе.

Когнитивная простота—когнитивная сложность измерялась с помощью репертуарного теста Дж. Келли [10, с. 457]. Показатели: количество категорий выделенных конструкторов, количество конструкторов в наибольшей по объему категории.

Анализ данных. При обработке результатов исходная матрица данных была очищена от статистических выбросов. Значения, превышающие ± 2 среднеквадратических отклонения (по z-оценкам), заменялись на экстремальные величины соответствующей переменной, находящиеся в пределах 95% совокупности нормально распределенных значений. Нормальность распределения тестировалась по значениям асимметрии и эксцесса. Все показатели исследования находились в приемлемом для нормального распределения диапазоне ($A < 0,71$; $E < 2,25$ для $n = 103$) [7].

Основной анализ данных осуществлялся в программе Statistica-10 и включал несколько этапов. На первом (подготовительном) этапе с помощью кластерного анализа (метод К-средних) были выделены группы участников с низким, средним и высоким уровнем исследуемых показателей.

На втором этапе осуществлялся сравнительный анализ выраженности когнитивных стилей в группах участников с контрастными (низким и высоким) уровнями предвзятости и стереотипизации. Использовался t-критерий Стьюдента для независимых групп.

На третьем этапе осуществлялся анализ взаимодействий когнитивных и контекстных факторов по переменным

предвзятости и стереотипизации. Взаимодействие с контекстными факторами тестировалось только для тех когнитивных стилей, которые обнаружили статистически значимые различия в группах испытуемых с контрастными уровнями предвзятости и стереотипизации. Использовался двухфакторный дисперсионный анализ. Когнитивные стили включались в анализ как независимые переменные (факторы) в попарном соединении с фактором отнесения ин- группы к меньшинству/большинству и

фактором субъективной значимости информации об ин- группах.

Результаты

В табл. 1 представлены итоги сравнительного анализа (по t-критерию Стьюдента) показателей когнитивных стилей у респондентов с контрастными уровнями ин- групповой предвзятости.

Проведенный анализ не выявил статистически значимых различий в показа-

Таблица 1

Сравнение выраженности показателей когнитивных стилей у респондентов с низким (n = 36) и высоким (n = 25) уровнем ин- групповой предвзятости

Показатели когнитивных стилей	Среднее значение		t	p	Значимость различий дисперсий в группах (p)
	Низкий уровень предвзятости	Высокий уровень предвзятости			
Полнезависимость (правильные ответы)	18,25	18,72	-0,52	0,604	0,909
Полезависимость (время)	11,51	10,66	1,24	0,221	0,899
Гибкость (сумма дистанций)	57,22	51,44	1,34	0,184	0,739
Гибкость (среднее дистанций)	3,43	3,54	-0,60	0,554	0,161
Импульсивность (количество ошибок)	3,42	3,56	-0,33	0,746	0,168
Рефлексивность (время)	7,81	7,88	-0,14	0,893	0,507
Аналитичность (количество групп)	5,81	5,64	0,31	0,755	0,076
Синтетичность (количество слов в наибольшей группе)	10,31	10,76	-0,50	0,617	0,384
Когнитивная сложность (количество конструкторов)	5,14	4,64	1,15	0,255	0,467
Когнитивная простота (количество конструкторов в наибольшей категории)	4,36	4,48	-0,34	0,735	0,601

телях когнитивных стилей при контрастных уровнях ингрупповой предвзятости.

В табл. 2 представлены итоги сравнительного анализа (по t-критерию Стьюдента) показателей когнитивных стилей у респондентов с контрастными уровнями аутгрупповой стереотипизации.

Проведенный анализ показал, что у испытуемых с высоким уровнем стереотипизации Другого по сравнению с испытуемыми с низким уровнем стереотипизации наблюдаются более низкие показатели полнезависимости ($t =$

$= 6,66, p < 0,001$), а также (на близком к значимому уровне) сопряженного с ним показателя полезависимости ($t = 1,82, p < 0,10$), гибкого познавательного контроля ($t = 3,21, p < 0,01$) и когнитивной сложности ($t = 3,54, p < 0,001$), а также более высокие показатели импульсивности ($t = -4,08, p < 0,001$) и когнитивной простоты ($t = -2,94, p < 0,01$). Эти данные свидетельствуют о том, что респонденты, склонные стереотипизировать образ представителя аутгруппы, отличаются специфическим когнитивным профилем.

Таблица 2

Сравнение выраженности показателей когнитивных стилей у респондентов с низким ($n = 31$) и высоким ($n = 27$) уровнем аутгрупповой стереотипизации

Показатели когнитивных стилей	Среднее значение		t	p	Значимость различий дисперсий в группах (p)
	Низкий уровень стереотипизации	Высокий уровень стереотипизации			
Полнезависимость (правильные ответы)	21,39	17,26	6,66	0,000	0,568
Полезависимость (время)	12,16	10,96	1,82	0,074	0,516
Гибкость (сумма дистанций)	56,06	56,63	-0,13	0,898	0,483
Гибкость (среднее дистанций)	3,81	3,24	3,21	0,002	0,264
Импульсивность (количество ошибок)	2,77	4,37	-4,08	0,000	0,935
Рефлексивность (время)	8,35	7,61	1,28	0,204	0,509
Аналитичность (количество групп)	5,74	5,89	-0,32	0,750	0,277
Синтетичность (количество слов в наибольшей группе)	10,10	9,85	0,29	0,774	0,288
Когнитивная сложность (количество конструктов)	5,61	4,19	3,54	0,001	0,697
Когнитивная простота (количество конструктов в наибольшей категории)	3,58	4,52	-2,94	0,005	0,740

Их характеризуют стилевые проявления полнезависимости, ригидности, импульсивности и когнитивной простоты.

В табл. 3 и 4 приводятся основные итоги тестирования взаимодействий когнитивно-стилевых и контекстных факторов по переменной стереотипизации (по данным двухфакторного дисперсионного анализа). Переменная ингруповой предвзятости не рассматривалась в даль-

нейших анализах, поскольку когнитивные стили не обнаружили статистически значимых различий при ее контрастной выраженности.

Как видно из таблицы, контекстный показатель отнесения ингрупы к категориям меньшинства—большинства не обнаружил статистически значимых взаимодействий с показателями когнитивных стилей.

Таблица 3

Совместные эффекты (взаимодействия) факторов когнитивных стилей и отнесения ингрупы к категориям меньшинства—большинства по переменной стереотипизации

Показатели когнитивных стилей	Критерий Фишера	р	Критерий Левена	р
Полнезависимость (правильные ответы)	0,01	0,992	0,89	0,488
Гибкость (среднее дистанций)	0,07	0,935	0,84	0,524
Импульсивность (количество ошибок)	1,19	0,308	1,23	0,302
Когнитивная сложность (количество конструкций)	0,02	0,984	1,04	0,398
Когнитивная простота (количество конструкций в наибольшей категории)	0,04	0,959	0,70	0,624

Таблица 4

Совместные эффекты (взаимодействия) факторов когнитивных стилей и субъективной значимости информации о целевых группах по переменной стереотипизации

Показатели когнитивных стилей	Критерий Фишера	р	Критерий Левена	р
Полнезависимость (правильные ответы)	2,83	0,065	1,47	0,209
Гибкость (среднее дистанций)	4,29	0,017	0,18	0,97
Импульсивность (количество ошибок)	1,28	0,283	0,61	0,168
Когнитивная сложность (количество конструкций)	1,89	0,159	0,96	0,451
Когнитивная простота (количество конструкций в наибольшей категории)	2,85	0,064	0,89	0,491

Как видно из таблицы, контекстный показатель субъективной значимости информации о целевых группах обнаружил статистически значимое взаимодействие с показателем гибкого познавательного контроля ($F = 4,29, p < 0,05$), также близкое к значимому взаимодействию с показателями полнезависимости ($F = 2,83, p < 0,10$) и когнитивной простоты ($F = 2,85, p < 0,10$).

На рис. 1 отображены средние значения и дисперсия показателей стереотипизации при разных уровнях факторов полнезависимости и субъективной значимости информации о целевых группах.

Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что у испытуемых с низким уровнем субъективной значимости информации о группах наблюдается последовательное снижение стереотипизации Другого при росте полнезависимости от низкого к среднему ($p < 0,05$) и к высокому ($p < 0,001$) уровню. У испытуемых с высоким уровнем субъективной значимости информации о группах снижение стереотипизации Другого происходит лишь при высоком уровне полнезависимости ($p < 0,001$), а при низком и среднем уровнях является максимально высоким. Выраженные статистически значимые различия по показателю стереотипи-

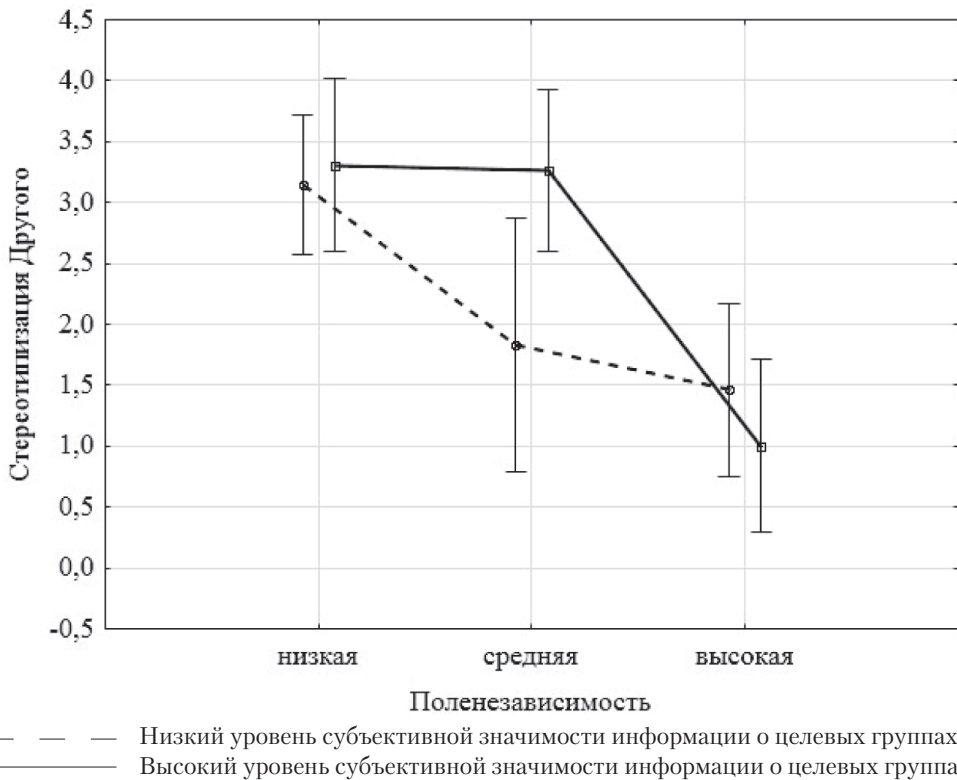

Рис. 1. Выраженность показателя стереотипизации при разных уровнях факторов полнезависимости и субъективной значимости информации о целевых группах

зации между испытуемыми с низким и высоким уровнем субъективной значимости информации о целевых группах наблюдается лишь при среднем уровне полнезависимости ($p < 0,05$).

На рис. 2 представлены средние значения и дисперсия показателей стереотипизации при разных уровнях факторов гибкого познавательного контроля и субъективной значимости информации о целевых группах.

Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что у испытуемых с низким уровнем субъективной значимости информации о группах наблюдается последовательное снижение стереотипизации Другого при

росте гибкого познавательного контроля от низкого к среднему ($p < 0,01$) и к высокому ($p < 0,05$) уровню. У испытуемых с высоким уровнем субъективной значимости информации о группах снижение стереотипизации Другого происходит лишь при высоком уровне гибкого познавательного контроля ($p < 0,05$), а при низком и среднем уровне остается достаточно высоким. Выраженные статистически значимые различия по показателю стереотипизации между испытуемыми с низким и высоким уровнем субъективной значимости информации о целевых группах наблюдается лишь при среднем уровне гибкого познавательного контроля ($p < 0,05$).

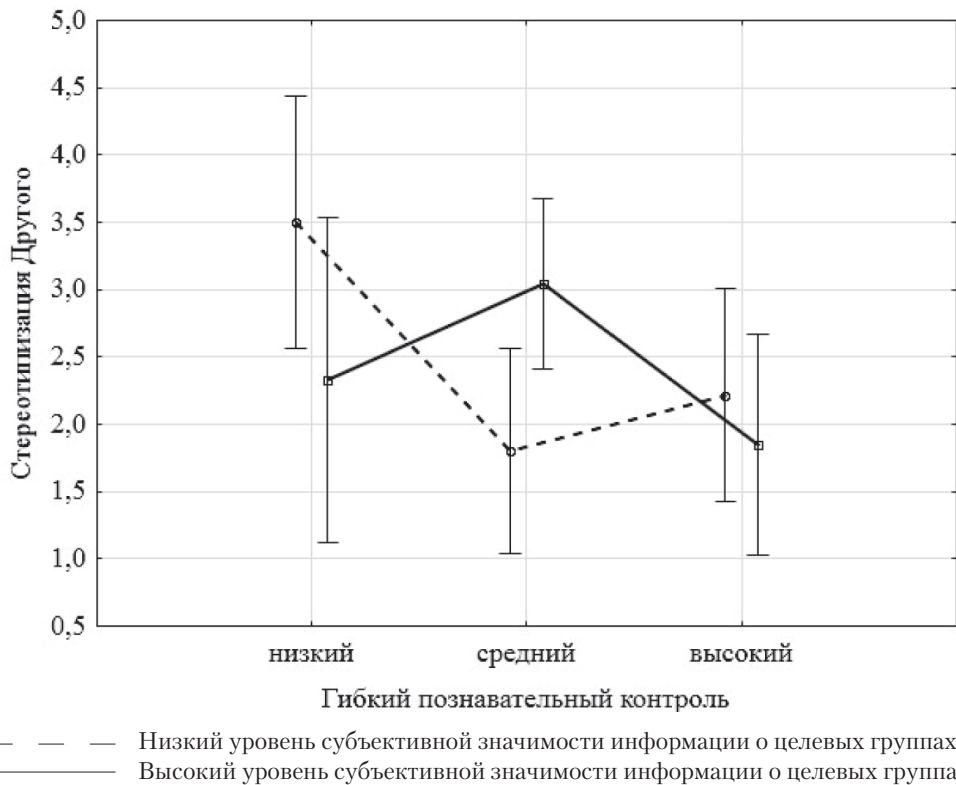

Рис. 2. Выраженность показателя стереотипизации при разных уровнях факторов гибкого познавательного контроля и субъективной значимости информации о целевых группах

На рис. 3 представлены средние значения и дисперсия показателей стереотипизации при разных уровнях факторов когнитивной простоты и субъективной значимости информации о целевых группах.

Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что у испытуемых с низким уровнем субъективной значимости информации о группах наблюдается последовательное снижение стереотипизации Другого при росте когнитивной простоты от низкого к среднему ($p < 0,01$) и к высокому ($p < 0,01$) уровню. У испытуемых с высоким уровнем субъективной значимости информации о группах вы-

раженность стереотипизации Другого не обнаруживает статистически значимых различий при разных уровнях когнитивной простоты. Выраженные статистически значимые различия по показателю стереотипизации между испытуемыми с низким и высоким уровнем субъективной значимости информации о целевых группах наблюдается лишь при низком уровне когнитивной простоты ($p < 0,05$).

Обсуждение

В нашем исследовании обнаружены эмпирические факты, проясняющие

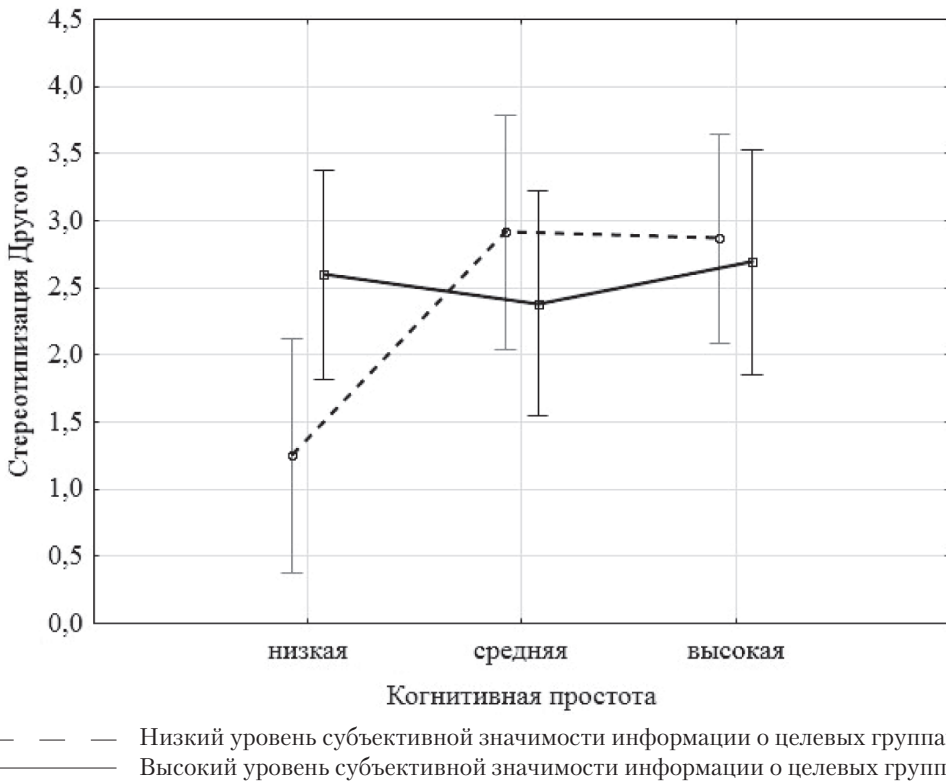

Рис. 3. Выраженность показателя стереотипизации при разных уровнях факторов когнитивной простоты и субъективной значимости информации о целевых группах

роль индивидуальных приемов обработки информации и контекстных факторов ее восприятия в формировании ингрупповой предвзятости и аутгрупповой стереотипизации. На примере восприятия искусственных социальных групп показано, что когнитивные стили личности, а именно полнезависимость, ригидность, импульсивность и когнитивная простота вносят вклад в стереотипизацию Другого, однако не «участвуют» в формировании ингрупповой предвзятости.

Выявлено, что субъективная оценка значимости информации о социальных группах может опосредовать эффекты когнитивных стилей на стереотипизацию. Так, в условиях низкой субъективной значимости информации стереотипизация существенно снижается при повышении полнезависимости и гибкого познавательного контроля до среднего уровня, тогда как в условиях высокой субъективной значимости информации стереотипизация существенно снижается лишь при повышении полнезависимости и гибкого контроля до высокого уровня. Это свидетельствует о том, что при росте полнезависимости и гибкого познавательного контроля стереотипизация снижается быстрее, если информация о социальных группах малозначима для субъекта. Более значимое снижение стереотипизации наблюдается и при взаимодействии фактора значимости информации с вы-

раженностью когнитивной простоты. Совокупность низкой когнитивной простоты и низкой значимости информации о группах можно рассматривать как существенный фактор снижения стереотипизации Другого. На наш взгляд, эти взаимодействия можно объяснить более слабой категоризацией конкретного человека в терминах группового членства при низкой субъективной значимости группы как перцептивного контекста. Другими словами, при низкой значимости информации контекстный образ группы слабо актуализируется и усиливает вклад описанных когнитивных стилей в снижение стереотипизации за счет независимого от аутгруппы образа Другого.

Вопреки ожиданиям выяснилось, что ингрупповая предвзятость и аутгрупповая стереотипизация не обнаруживают регуляции одними и теми же когнитивными механизмами. Выдвинутая гипотеза о совместных эффектах когнитивных стилей и контекстных факторов социальной перцепции подтвердилась в отношении стереотипизации, но не в отношении ингрупповой предвзятости. На основании этих фактов можно предположить, что в основе процессов предвзятости и стереотипизации лежат разные механизмы. При этом стереотипизация имеет, скорее, когнитивную, а предвзятость, предположительно, мотивационную обусловленность.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 16-16-59006.

Благодарности

Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования исполнителей проекта В.А. Гасимову и Г.В. Ковалеву.

Стимульный текст, описывающий информацию об искусственных группах

The screenshot shows a mobile news application interface. At the top, there is a navigation bar with a search icon and the word "ПОИСК". Below this is a header area with "РАДИО" and "Комсомольская правда" logo. The main content area features a news article with a title "Ученые нашли способ повышения трудоспособности" and a sub-header "Ученые обнаружили, что люди отличаются друг от друга по реакции на звуковые воздействия во время работы". The article text discusses a study by students at the age of 18-27, comparing natural and artificial groups. The interface also includes a sidebar with categories like "РИО 2016", "ПОЛИТИКА", "ОБЩЕСТВО", "ЭКОНОМИКА", "В МИРЕ", "ЗВЕЗДЫ", "ЗДОРОВЬЕ", "НАУКА", "АВТО", "НЕДВИЖИМОСТЬ", and "ЕСТЬ РАБОТА!". A "НОВОСТИ 24" section is visible on the right, listing recent news items with timestamps and brief descriptions.

Ученые нашли способ повышения трудоспособности

Ученые обнаружили, что люди отличаются друг от друга по реакции на звуковые воздействия во время работы. Большинство из нас реагирует на фоновые (негромкие) стимулы типа музыки, шума мотора, пения птиц или стука. Это проявляется в повышении эффективности труда: возрастает скорость выполнения сложных действий. При этом у одних людей эффективность работы возрастает при звуках низкой частоты, а у других людей – при звуках высокой частоты.

Участниками исследования стали студенты в возрасте 18-27 лет. В процессе эксперимента их просили выполнять несложные задания на классификацию. Каждому были предложены наборы из 100 картинок с изображением природных и искусственных объектов: насекомых, геометрических фигур, одежды, растений и др. Испытуемых просили как можно скорее разделить эти изображения на смысловые группы. Сообщалось, что эксперимент направлен на изучение особенностей восприятия. На протяжении всего времени работы на участников оказывалось слабое звуковое воздействие. Было обнаружено, что скорость выполнения работы в таких условиях выше, чем при работе в полной тишине. Варьирование частотой звука позволило выделить группы испытуемых, чувствительных к низкочастотным и высокочастотным колебаниям. Конкретные механизмы влияния звуков разной частоты на ускорение работы еще предстоит изучить. Однако уже сейчас понятно, что данное открытие имеет перспективы практического применения. Так, зная, к какой из двух групп относится конкретный человек, можно целенаправленно управлять эффективностью его работы, добавляя фоновый звук низкой или высокой частоты. В данное время исследуются психологические особенности людей, чувствительных к разным звукам.

НОВОСТИ 24

18 августа 14:40
В пермский зоопарк привезли тамарина, калао и карликовых игуанок

18 августа 13:55
Интернет-мошенник из Перми обманул продавцов на 270 тысяч рублей

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балева М.В., Гасимова В.А., Ковалева Г.В.* Особенности структуры текстов, содержащих информацию о социальных группах (по материалам контент-анализа Пермских СМИ) // *Материалы XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы психологии»* (г. Краснодар, 6 декабря 2016 г.). Краснодар: НИЦ «Априори», 2016. С. 63–70.
2. *Балева М.В., Корниенко Д.С.* Информационная предвзятость СМИ и политическая включенность личности как факторы оценки представителей этнических групп // *Вестник Пермского государственного института искусства и культуры*. 2011. № 10. С. 123–133.
3. *Безменов И.В.* Взаимосвязь социальной перцепции с когнитивными стилями студентов вузов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 192 с.
4. *Колга В.А.* Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: дис. ... канд. психол. наук. Л., 1976. 186 с.
5. *Корниенко Д.С., Балева М.В.* Теоретические основания комплексной модели влияния экстраэтнических и интраэтнических факторов на параметры межэтнического взаимодействия // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. М.: АНАЛИТИКА РОДИС. 2012. № 5–6. С. 99–111.
6. *Мешкова Н.В.* Ситуативные и личностные особенности межгрупповой предубежденности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 23 с.
7. *Пустыльник Е.И.* Статистические методы анализа и обработки наблюдений. М.: Наука, 1968. 288 с.
8. *Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
9. *Хухлаев О.Е.* Психология национализма в зарубежных исследованиях // *Социальная психология и общество*. 2012. № 4. С. 15–29.
10. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности: Основные положения, исследования и применение. СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.
11. *Bianchi M., Machunsky M., Steffens M.C., Mummendey A.* Like me or like us: Is ingroup projection just social projection? // *Experimental Psychology*. 2009. Vol. 56. P. 198–205. doi: 10.1027/1618-3169.56.3.198
12. *Bianchi M., Mummendey A., Steffens M.C., Yzerbyt V.* What do you mean by “European”? Evidence of spontaneous ingroup projection // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36. P. 960–974. doi: 10.1177/0146167210367488
13. *Brigham J.C.* Ethnic stereotypes // *Psychological Bulletin*. 1971. Vol. 76. P. 15–38. doi: 10.1037/h0031446
14. *DeWall C., Maner J., Rouby, D.* Social exclusion and early-stage interpersonal perception: Selective attention to signs of acceptance // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 96(4). P. 729–741. doi: 10.1037/a0014634
15. *Dovidio J.F., Gaertner S.L. (Eds.)*. Prejudice, discrimination, and racism. San Diego, CA: Academic Press. 1986. 337 p.
16. *Gerard H.B., Hoyt M.* Distinctiveness of social categorization and attitude toward ingroup members // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1974. Vol. 29. P. 836–842. doi: 10.1037/h0036204

17. *Hamilton D.L., Sherman S.J., Ruvalo C.M.* Stereotype-based expectancies: Effects on information processing and social behavior // *Journal of Social Issues*. 1990. Vol. 46. P. 35–60. doi: 10.1111/j.1540-4560.1990.tb01922.x
18. *Hewstone M.* The “ultimate attribution error”? A review of the literature on intergroup causal attribution // *European Journal of Social Psychology*. 1990. Vol. 20. P. 311–335. doi: 10.1002/ejsp.2420200404
19. *Machunsky M., Meiser T.* Cognitive components of ingroup projection: Prototype projection contributes to biased prototypicality judgments in group perception // *Social Psychology*. 2014. Vol. 45(1). P. 15–30. doi: 10.1027/1864-9335/a000156
20. *Mendoza-Denton R., Ayduk O., Mischel W., Shoda Y., Testa A.* Person – Situation interactionism in self-encoding (I am...when...): Implications for affect regulation and social information processing // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001. Vol. 80(4). P. 533–544. doi: 10.1037/0022-3514.80.4.533
21. *Posten A.C., Mussweiler T.* When distrust frees your mind: The stereotype-reducing effects of distrust // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013. Vol. 105(4). P. 567–584. doi: 10.1037/a0033170
22. *Simon B., Hastedt C., Aufderheide B.* When self-categorization makes sense: The role of meaningful social categorization in minority and majority members’ self-perception // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 73(2). P. 310–320. doi: 10.1037/0022-3514.73.2.310
23. *Tajfel H.* Experiments in intergroup discrimination // *Scientific American*. 1970. Vol. 223(2). P. 96–102.
24. *Weber J.G.* The nature of ethnocentric attribution bias: In-group protection or enhancement? // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1994. Vol. 30. P. 482–504. doi: 10.1006/jesp.1994.1023.
25. *Wit A.P., Kerr N.L.* Me versus just us versus us all: Categorization and cooperation in nested social dilemmas // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 83. P. 616–637. doi: 10.1037/0022-3514.83.3.616
26. *Yuki M., Maddux W.W., Brewer M.B., Takemura K.* Cross-cultural differences in relationship- and group-based trust // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005. Vol. 31. P. 48–62. doi: 10.1177/0146167204271305

Cognitive styles and contextual variables as the factors of ingroup bias and outgroup stereotyping in the perception of artificial social groups

M. V. BALEVA*,

Perm State University, Perm, Russia, milenabaleva@yandex.ru

The problem considered in the article is connected with the establishment of interrelations between cognitive styles and subjectively constructed contextual factors in the process of social perception. Hypotheses about the presence of statistically significant effects and interactions of these factors on the variables of ingroup bias and outgroup stereotyping are tested. Participants (103 students, including 24 males and 79 females, from 17 to 22 years old, $M = 19,29$, $SD = 0,77$) were presented with specially constructed target text contained information on artificial social groups, as well as tools for measuring the bias, stereotyping and cognitive styles. It was found that the field-dependency, rigid control, impulsiveness and cognitive simplicity contributed to the stereotyping of the Other ($p < 0,08 \div 0,001$), but not to the ingroup bias. It was shown that the growth of field-independence and flexible cognitive control decreased stereotyping faster, if the information about the social groups was of little importance for the subject ($p < 0,07 \div 0,05$). The obtained facts indicate that the stereotyping has rather cognitive and the bias presumably motivational causality.

Keywords: *ingroup bias, stereotyping, ingroup, outgroup, cognitive styles, social perception, contextual factors.*

Financing

This work was supported by grant RFH № 16-16-59006.

Acknowledgements

The author is grateful for assistance in data collection Gasimova V.A and Kovaleva G.V.

REFERENCES

1. Baleva M.V., Gasimova V.A., Kovaleva G.V. Osobennosti struktury tekstov, sodержashchikh informatsiyu o sotsial'nykh gruppakh (po materialam kontent-analiza Permskikh SMI) [Structural features of the texts containing information about social groups (based on the content analysis of Perm mediam)]. Materialy dvenadtsatoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye voprosy psikhologii" (g. Krasnodar, 6 dekabrya 2016 g.) [Proceedings of the Twelfth International Scientific

For citation:

Baleva M.V. Cognitive styles and contextual variables as the factors of ingroup bias and outgroup stereotyping in the perception of artificial social groups. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2017. Vol. 8, no. 2, pp. 67–84. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2017080205

* *Baleva Milena V.* – PhD in Psychology, Associate Professor, Perm State University, Perm, Russia, milenabaleva@yandex.ru

- and Practical Conference “*Actual issues of psychology*”]. Krasnodar: “Apriori” Publ, 2016, pp. 63–70.
2. Baleva M.V., Kornienko D.S. Informatsionnaya predvzyatost’ SMI i politicheskaya vklyuchennost’ lichnosti kak faktory otsenki predstavitelei etnicheskikh grupp [Informational bias of media and political involvement of personality as assessment factors of the ethnic groups’ representatives]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo instituta iskusstva i kul’tury* [Bulletin of Perm State Institute of Art and Culture], 2011, no. 10, pp. 123–133.
  3. Bezmenov I.V. Vzaimosvyaz’ sotsial’noi pertseptsii s kognitivnymi stilyami studentov vuzov: dis. ... kand. psikhol. nauk. [The relationship of social perception and cognitive styles of university students. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2007. 192 p.
  4. Kolga V.A. Differentsial’no-psikhologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilya i obuchaemosti: dis. ... kand. psikhol. nauk. [Differential-psychological study of cognitive style and learning. Ph. D. (Psychology) diss.]. Leningrad, 1976. 186 p.
  5. Kornienko D.S., Baleva M.V. Teoreticheskie osnovaniya kompleksnoi modeli vliyaniya ekstraetnicheskikh i intraetnicheskikh faktorov na parametry mezhetnicheskogo vzaimodeistviya [The theoretical basis of complex model of the impact of intraethnic and extraethnic factors on parameters of interethnic interaction]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and current research, Moscow: ANALITIKA RODIS Publ.,], 2012, no. 5–6, pp. 99–111.
  6. Meshkova N.V. Situativnye i lichnostnye osobennosti mezhhруппovoi predubezhdennosti: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. [Situational and personal factors of intergroup bias. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2009. 23 p.
  7. Pustyl’nik E.I. Statisticheskie metody analiza i obrabotki nablyudenii [Statistical methods for the analysis and processing of observations]. Moscow: Nauka Publ., 1968. 288 p.
  8. Kholodnaya M.A. Kognitivnye stili. O prirode individual’nogo uma [Cognitive styles. On the nature of the individual mind]. St. Petersburg: Piter Publ., 2004. 384 p.
  9. Khukhlaev O.E. Psikhologiya natsionalizma v zarubezhnykh issledovaniyakh [Psychology of nationalism in foreign research]. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2012, no. 4, pp. 15–29. (In Russ., abstr. in Engl.).
  10. Kh’ell L., Ziggler D. Teorii lichnosti: Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye [Personality theories: Basic assumptions, research, and applications]. St. Petersburg: Piter Press Publ., 1997. 608 p. (In Russ.).
  11. Bianchi M., Machunsky M., Steffens M.C., Mummendey A. Like me or like us: Is ingroup projection just social projection? *Experimental Psychology*, 2009. Vol. 56, pp. 198–205. doi: 10.1027/1618-3169.56.3.198.
  12. Bianchi M., Mummendey A., Steffens M.C., Yzerbyt V. What do you mean by “European”? Evidence of spontaneous ingroup projection. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2010. Vol. 36, pp. 960–974. doi: 10.1177/0146167210367488.
  13. Brigham J.C. Ethnic stereotypes. *Psychological Bulletin*, 1971. Vol. 76, pp. 15–38. doi: 10.1037/h0031446.
  14. DeWall C., Maner J., Rouby, D. Social exclusion and early-stage interpersonal perception: Selective attention to signs of acceptance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 96(4), pp. 729–741. doi: 10.1037/a0014634.

15. Dovidio J.F., Gaertner S.L. (Eds.). Prejudice, discrimination, and racism. San Diego, CA: Academic Press, 1986. 337 p.
16. Gerard H.B., Hoyt M. Distinctiveness of social categorization and attitude toward in-group members. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1974. Vol. 29, pp. 836–842. doi: 10.1037/h0036204.
17. Hamilton D.L., Sherman S.J., Ruvolo C.M. Stereotype-based expectancies: Effects on information processing and social behavior. *Journal of Social Issues*, 1990. Vol. 46, pp. 35–60. doi: 10.1111/j.1540-4560.1990.tb01922.x.
18. Hewstone M. The “ultimate attribution error”? A review of the literature on intergroup causal attribution. *European Journal of Social Psychology*, 1990. Vol. 20, pp. 311–335. doi: 10.1002/ejsp.2420200404.
19. Machunsky M., Meiser T. Cognitive Components of ingroup projection: Prototype projection contributes to biased prototypicality judgments in group perception. *Social Psychology*, 2014. Vol. 45(1), pp. 15–30. doi: 10.1027/1864-9335/a000156.
20. Mendoza-Denton R., Ayduk O., Mischel W., Shoda Y., Testa A. Person – Situation interactionism in self-encoding (I am...when...): Implications for affect regulation and social information processing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2001. Vol. 80(4), pp. 533–544. doi: 10.1037/0022-3514.80.4.533.
21. Posten A.C., Mussweiler T. When distrust frees your mind: The stereotype-reducing effects of distrust. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013. Vol. 105(4), pp. 567–584. doi: 10.1037/a0033170.
22. Simon B., Hastedt C., Aufderheide B. When self-categorization makes sense: The role of meaningful social categorization in minority and majority members’ self-perception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997. Vol. 73(2), pp. 310–320. doi: 10.1037/0022-3514.73.2.310.
23. Tajfel H. Experiments in intergroup discrimination. *Scientific American*, 1970. Vol. 23(2), pp. 96–102.
24. Weber J.G. The nature of ethnocentric attribution bias: In-group protection or enhancement? *Journal of Experimental Social Psychology*, 1994. Vol. 30, pp. 482–504. doi: 10.1006/jesp.1994.1023.
25. Wit A.P., Kerr N.L. Me versus just us versus us all: Categorization and cooperation in nested social dilemmas. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 83, pp. 616–637. doi: 10.1037/0022-3514.83.3.616.
26. Yuki M., Maddux W.W., Brewer M.B., Takemura K. Cross-cultural differences in relationship- and group-based trust. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2005. Vol. 31, pp. 48–62. doi: 10.1177/0146167204271305.